

предопределять вид (размер) материальной ответственности – полную или ограниченную. В отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих в Положении не нашло отражение еще одно исключительно важное правило – о презумпции невиновности сотрудника в причинении ущерба. Очевидно, что в результате на практике во многих случаях сотрудники будут вынуждены доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба, чего в принципе быть не должно.

На основании вышеизложенного можно отметить, что принятие Положения является важным шагом на пути совершенствования правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. В целом в данном акте законодательства имеют место правильные обоснованные подходы к решению основных вопросов материальной ответственности сотрудников, многие из которых восприняты из ранее принятых нормативных правовых актов. Вместе с тем здесь присутствуют определенные недостатки, которые предопределяют целесообразность дальнейшего совершенствования этого документа.

УДК 342

А.В. Григорьев

О СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В современной юридической науке до настоящего времени не сложился единый подход ученых, связанный с основными элементами структуры правовой нормы в целом, в том числе и административно-правовой нормы. Однако анализ различных точек зрения по поводу структуры юридических норм позволяет подразделить их на три основные группы:

норма права состоит из трех элементов;

норма права состоит из двух элементов;

норма права может состоять как из трех, так и из двух элементов.

Существуют и другие мнения по этому поводу. Например, высказывалось мнение о необходимости «выделять в логической норме и четвертый элемент: ту часть, которая указывает на круг регулируемых отношений».

Однако наиболее часто в юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому нормы права □ правила поведения, представленные в виде трехзвенной конструкции, согласно которой типич-

ная правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В совокупности все указанные элементы дают представление о логической структуре правовой нормы. В то же время не всегда такую структуру можно встретить в статьях нормативного правового акта.

Логическую структуру юридической нормы можно абстрактно сформулировать следующим образом: если имеют место определенные обстоятельства (гипотеза), то субъект обязан (имеет право) совершать или не совершать определенные действия (диспозиция), иначе (в противном случае) для правонарушителя могут наступить установленные неблагоприятные последствия (санкция).

Существует точка зрения, согласно которой гипотеза административно-правовой нормы содержится в статьях Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Статьи Особенной части КоАП состоят из диспозиции и санкции. Таким образом, административно-правовая норма состоит из всех статей Общей части и конкретной статьи Особенной части КоАП. Данное построение административно-правовой нормы объясняется прежде всего стремлением законодателя унифицировать КоАП и освободить его от повторяемости и информационной перегруженности.

Следует отметить, что не все праведы подобным образом трактуют понятие структуры правовой нормы. Некоторые юристы наличие определенного элемента (части) нормы права ставят в зависимость от его текстуального, реального изложения в статьях нормативных правовых актов, приводя примеры, когда в статьях этих актов те или иные элементы отсутствуют. Отмечается также, что нет единой универсальной модели структуры, свойственной всем юридическим нормам. Сторонники трехзвенной (логической) структуры полагают, что такой подход основан на ошибочном смешении нормы права со статьей нормативного правового акта. По их мнению, тот факт, что текстуальное закрепление в статьях нормативных правовых актов всех трех элементов встречается нечасто, связан с применением законодателем юридической техники в целях обеспечения компактности актов. В этой связи отдельные части юридической нормы могут находиться в различных статьях нормативного акта и даже разных нормативных актах. Более того, законодатель иногда прибегает и к таким приемам, когда отдельные части правовой нормы и вовсе опускаются. Это применяется в тех случаях, когда из общего текста нормы ясен смысл опущенного элемента. Например, в статьях Особенной части КоАП опускается диспозиция (правило поведения), поскольку содержащиеся в тексте запреты делают ее очевидной, она легко подразумевается, логически «домысливается». Так, в ст. 9.2. КоАП указано «Клевета, т. е. распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, – влечет нало-

жение штрафа в размере до тридцати базовых величин». Здесь диспозиция (правило поведения) понятна — нельзя распространять заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления. Для изложения полного текстуального содержания всех трех элементов следовало бы указать в письменной форме и такой очевидный факт: клевета запрещается законом. Законодатель этого не делает, так как суть запрета всем понятна, а закон должен быть ясным, кратким и компактным. Именно так представляют себе структуру правовой нормы сторонники трехчленного ее строения.

В теории некоторых отраслей права (административного, уголовно-го) рассматриваемый в общей теории права такой структурный элемент нормы, как гипотеза, называется диспозицией. Так, например, в административном праве под диспозицией понимается описание состава правонарушения. Это обстоятельство позволяет некоторым правоведом говорить о таких разновидностях структуры правовых норм, как «гипотеза и диспозиция» и «диспозиция и санкция».

Заслуживает внимания научная позиция, согласно которой структура правовой нормы зависит от специализации правовых норм, связанной с особенностями их роли в регулировании общественных отношений. Так, нормы позитивного регулирования состоят из таких двух частей, как гипотеза и диспозиция. Гипотеза определяет те условия, при которых норма права начинает действовать, может или должна реализовываться, а диспозиция формулирует те статутные права и обязанности, в пределах которых возникают субъективные права и обязанности при наличии обстоятельств, предусмотренных гипотезой.

Структура правоохранительной нормы, по их утверждению, также состоит из двух элементов, но уже из гипотезы и санкции. Гипотеза в данном случае определяет состав правонарушения, т. е. его признаки. Санкция предусматривает меры юридической ответственности (взыскание, наказание за правонарушение). Например, соблюдение правил дорожного движения является обязанностью (диспозиция), (но она в данном случае отсутствует, поскольку речь идет о двухэлементной структуре — *А.Г.*), нарушение этих правил представляет собой условие (гипотеза), а административные взыскания за невыполнение обязанности — санкцию.

Таким образом, нынешнее состояние юридической науки позволяет с различных позиций подходить к определению структуры административно-правовой нормы, критически рассмотреть те аргументы, которые выдвигаются сторонниками трехчленного ее строения. Ученые, сомневающиеся в безупречности трехзвенной (логической) структуры нормы права, полагают, что при исследовании этой проблемы необходимо учитывать специализацию правовых норм, связанную с особен-

ностями их роли в регулировании общественных отношений. Двухэлементная концепция построения правовой нормы не отрицает того, что в качестве ее структурных элементов могут рассматриваться и гипотеза, и диспозиция, и санкция. Все дело в их сочетании. Если трехэлементная концепция утверждает, что в каждой правовой норме обязательно должны присутствовать все названные структурные элементы по формуле «если — то — иначе», то двухэлементная концепция говорит о том, что в каждой правовой норме реально присутствуют только два элемента по формуле «если — то». Первая часть формулы всегда означает гипотезу, а вторая в зависимости от характера самой нормы — либо диспозицию, либо санкцию.

УДК 342.9

Е.Н. Григорьева

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В общей теории права, являющейся фундаментальной юридической наукой, формирующей общее представление о правовых явлениях, не сложилось однозначного представления о юридической ответственности как родовом понятии, хотя указанная проблема не является новой. Она получила определенное освещение в дореволюционный, советский и современный периоды развития юридической науки. Однако до сих пор продолжают дискуссии относительно того, с какого момента наступают юридическая ответственность и какие основания необходимы для ее наступления. Интерес к теоретическим проблемам юридической ответственности в советской правовой науке произошел в 60–70-х гг. XX в. Именно к этому периоду относится большинство работ о понятии и сущности юридической ответственности, о позитивной и ретроспективной ответственности, а также исследований ее отдельных видов. На протяжении нескольких десятилетий отечественная юриспруденция обогатилась значительным количеством научных разработок, посвященных правовой ответственности.

Юридическая ответственность может подразделяться на определенные виды по различным основаниям. В зависимости от того, к какой отрасли права относится ответственность (какой вид правонарушения ее влечет), выделяются уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая ответственность и материальная ответственность работников за вред, причиненный предприятию, учреждению.